

УДК: 343.985 (575.2)

DOI 10.65996/topscience-2457/2026-2/21-29

Сотовалдиева С.Ш.

преподаватель

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

г. Бишкек

Исаев Т.К.

преподаватель

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

г. Бишкек

Закраилова М.А.

преподаватель

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

г. Бишкек

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА В
РЕЗУЛЬТАТЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МВД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Сотовалдиева С.Ш.

окутуучу

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

Исаев Т.К.

окутуучу

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

Закраилова М.А.

окутуучу

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

**ЗОРДУКТООНУН НАТЫЙЖАСЫНДА ӨЗҮН-ӨЗҮ ӨЛТҮРҮҮГӨ ЧЕЙИН
ЖЕТКИРҮҮНҮ ИЛИКТӨӨ МЕТОДИКАСЫ: ПРОЦЕССУАЛДЫК
ЖАНА КРИМИНАЛИСТИКАЛЫК АСПЕКТИЛЕР (КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ИИМНИН МАТЕРИАЛДАРЫ БОЮНЧА)**

S.Sh. Sotovaldieva

lecturer

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

Bishkek

T.K. Isaev

lecturer

Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Bishkek
M.A. Zakrailova
lecturer

Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Bishkek

**METHODS OF INVESTIGATION OF SUICIDE BECAUSE OF RAPE:
PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS (BASED ON THE
MATERIALS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE
KYRGYZ REPUBLIC).**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности расследования уголовных дел, возбужденных по фактам доведения до самоубийства или покушения на самоубийство, обусловленных ранее совершенным изнасилованием (статья 128 «Доведение до самоубийства» и статья 154 «Изнасилование» Уголовного кодекса Кыргызской Республики). Особое внимание уделяется деятельности следственных органов по установлению причинно-следственной связи между фактом изнасилования и решением потерпевшего (потерпевшей) добровольно уйти из жизни.

Основными вопросами исследования являются: особенности выявления таких преступлений, когда факт изнасилования становится известен лишь после совершения потерпевшим (потерпевшей) самоубийства, что создает сложности при уголовно-правовой квалификации деяния; роль посмертной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в установлении психического состояния потерпевшего (потерпевшей) перед смертью и определении влияния совершенного изнасилования на принятие решения о самоубийстве; а также методы сбора и оценки доказательственной базы, включая цифровые доказательства (переписку, публикации и сообщения в социальных сетях, личные дневники и иные материалы), подтверждающие факты шантажа, унижения человеческого достоинства либо психологического давления со стороны виновного лица.

Аннотация. макалада мурда жасалган зордуктоо себеп болгон суицид же ага кол салуу фактысы боюнча козголгон кылмыш иштерин иликтөөнүн өзгөчөлүктөрү каралат (КР Кылмыш-жаза кодексинин 128-беренеси "суицидге жеткирүү" жана 154-беренеси "зордуктоо"). Зордук-зомбулук менен жабырлануучунун өз ыктыяры менен жашоодон кетишинин ортосундагы себептик байланышты аныктоо боюнча тергөө бөлүмдөрүнүн иш-аракеттери бааланат.

Изилдөөнүн негизги маселелери: окуяны аныктоонун өзгөчөлүктөрү: зордуктоо фактысы өзүн-өзү өлтүргөндөн кийин гана белгилүү болгон квалификациядагы кыйынчылыктар.

Өлгөндөн кийинки психо-психиатриялык экспертиза: жабырлануучунун (жабырлануучунун) өлүм алдында психикалык абалын аныктоодо эксперттик

изилдөөлөрдүн ролу жана зордуктоо аракеттеринин суицид жөнүндө чечим кабыл алууга тийгизген таасири.

Далилдер базасы: кылмышкердин шантаж, адамдык кадыр-баркты басынтуу же психологиялык кысым фактыларын колдогон санариптик далилдерди чогултуу ыкмалары (кат алышуу, социалдык медиа жазуулары, жеке күндөлүктөр).

Abstract. The article examines the specific features of investigating criminal cases initiated in connection with suicide or attempted suicide resulting from a previously committed rape offense (Articles 128 “Incitement to Suicide” and 154 “Rape” of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic). Particular attention is paid to the activities of investigative authorities in establishing the causal link between the act of rape and the victim’s decision to take their own life.

The study focuses on several key issues: the peculiarities of detecting such crimes, especially when the fact of rape becomes known only after the victim’s suicide, which creates difficulties in legal qualification; the role of posthumous psychological and psychiatric examinations in determining the victim’s mental state prior to death and assessing the impact of the rape on the decision to commit suicide; and methods of collecting and evaluating digital evidence, including correspondence, social media records, personal diaries, and other materials confirming facts of blackmail, humiliation, or psychological pressure exerted by the offender.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, МВД КР, доведение до самоубийства, изнасилование, психолого-психиатрическая экспертиза, причинно-следственная связь, виктимология, методика расследования.

Негизги сөздөр: Кыргыз Республикасы, Кыргыз Республикасынын Ички иштер министрлиги, өзүн-өзү өлтүрүүгө жеткирүү, зордуктоо, психологиялык-психиатриялык экспертиза, себептик байланыш, виктимология, тергөө методикасы.

Keywords: Kyrgyz Republic, Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, incitement to suicide, rape, psychological and psychiatric examination, causal relationship, victimology, investigation methodology.

Одной из самых сложных тем в расследование изнасилования, это самоубийство в результате изнасилование своей ложность доказывания: Главный вызов для следователя в Кыргызской республики – доказать, что именно действия насильника, а не иные жизненные обстоятельства, привели к трагедии [8, с. 162].

Необходимо применить криминалистические способы и методы:

Цифровая криминалистика: В современных реалиях Кыргызской республики критически важно исследование мобильных устройств жертвы на предмет кибербуллинга или шантажа интимными фото/видео после изнасилования.

Взаимодействие со СМИ: Особенности работы следствия в условиях общественного резонанса, который часто сопровождает подобные дела в Кыргызстане [1, с.3].

Расследование уголовных дел о доведении до самоубийства, ставшего следствием изнасилования (ст. 154 УК КР), является одной из самых сложных категорий в практике Следственной службы МВД Кыргызской Республики. Сложность заключается в необходимости установления прямой причинно-следственной связи между совершенным насилием и решением жертвы уйти из жизни [8, с. 163]. Специфика возбуждения уголовного дела

Зачастую факт изнасилования выявляется уже после совершения самоубийства. Поводы: Предсмертные записки, сообщения в мессенджерах (WhatsApp, Telegram), заявления родственников, обнаруживших следы насилия на теле при омовении/подготовке к похоронам [2, с. 5].

Первоначальные действия: Следователь обязан немедленно назначить судебно-медицинскую экспертизу трупа для выявления биологических следов и травм, характерных для сексуального насилия. Методы расследования

А. Посмертная судебно-психологическая экспертиза «Психологическая аутопсия». Это основной метод доказывания доведения до самоубийства. Эксперты восстанавливают психологическое состояние жертвы перед смертью. Что изучает следователь: Личные дневники, переписки, активность в соцсетях. Опрос окружения: Подруги, учителя, коллеги опрашиваются на предмет изменения поведения жертвы замкнутость, плаксивость, страх, появления у неё «секретов» или конфликтов с конкретными лицами.

Б. Цифровая криминалистика

В условиях КР преступники часто используют шантаж рассылка интимных фото или видео жертвы, как средство подавления воли после изнасилования. Это часто становится триггером суицида.

Действие: Изъятие и зеркальное копирование данных с телефонов жертвы и подозреваемого. Цель: поиск удаленных сообщений и медиафайлов, подтверждающих факт психологического давления.

В. Осмотр места происшествия. Помимо поиска следов суицида, следователь ищет признаки предшествующего конфликта или насилия: наличие разорванной одежды, следов борьбы. Биологические объекты сперма, волосы, слюна, не принадлежащие жертве.

Тактические способы доказывания причинной связи. Следователю необходимо доказать, что именно действия насильника, жестокое обращение, систематическое унижение достоинства, угрозы привели к фатальному исходу [3, с. 10].

Установление мотива: Часто в Кыргызской республике фактором суицида становится страх общественного порицания (феномен «уят»). Следствие должно зафиксировать, распространял ли преступник сведения о насилии среди родственников или соседей жертвы.

Очная ставка: Проводится между подозреваемым и свидетелями, которые могли видеть жертву в подавленном состоянии сразу после инцидента.

Экспертиза вещественных доказательств: Исследование следов ДНК на одежде и теле жертвы для однозначной идентификации насильника [4, с.7].

Проблемы расследования в практике Кыргызской республике. Латентность: Родственники погибшей могут скрывать факт изнасилования из-за страха «позора семьи», что ведет к утрате доказательств. Уничтожение улики: Быстрое захоронение тела в соответствии с религиозными традициями без проведения должной экспертизы. Давление на следствие: Попытки «примирения» сторон со стороны родственников подозреваемого.

Рекомендации для следствия МВД КР. Междисциплинарный подход: Обязательное привлечение психологов кризисных центров для работы со свидетелями и пострадавшими (в случае попытки суицида). Спецподготовка: Обучение следователей тактике «деликатного допроса», исключая виктимблейминг (обвинение жертвы) [5, с. 8].

Взаимодействие с ИДН: Если жертва – несовершеннолетняя, координация с инспекторами по делам детей для выявления скрытых угроз в семье или окружении.

Назначение посмертной психолого-психиатрической экспертизы (ПППЭ) – это критически важный этап в расследовании дел о доведении до самоубийства, особенно если этому предшествовало сексуализированное насилие.

Такая экспертиза помогает установить причинно-следственную связь между действиями преступника и решением потерпевшей(его) уйти из жизни.

Постановление составляется следователем. В нем обязательно указываются: Основания: Описание фабулы дела, факт изнасилования, время, место, последующий суицид.

Объект исследования: Личные документы погибшей(его), медицинские карты, переписка в соцсетях, дневники, свидетельские показания о поведении перед смертью. Цель: Определение психического состояния человека в период, предшествующий самоубийству [6, с. 20].

Типовые вопросы эксперту. При расследовании цепочки «изнасилование, суицид» экспертам обычно задают следующие вопросы: Страдало ли лицо при жизни каким-либо психическим расстройством? В каком психоэмоциональном состоянии находился человек в период, предшествующий смерти? Имеется ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого (насилием) и развитием у потерпевшей (его) психического состояния, приведшего к суициду? Наблюдались ли у погибшей признаки депрессии, глубокого стресса или посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) после совершения в отношении нее преступления? Является ли состояние лица в момент, предшествующий самоубийству, следствием перенесенной психологической травмы, изнасилования?

Важные нюансы для следствия. Для того чтобы экспертиза была максимально точной, следователь должен предоставить экспертам: Показания

свидетелей: Как изменилось поведение, замкнутость, плаксивость, раздача вещей, разговоры о смерти. Цифровой след: История браузера, сообщения в мессенджерах, часто именно там скрыты прямые улики психологического состояния.

Предсмертную записку: Если она есть, проводится также почерковедческая и лингвистическая экспертиза. Важно: Посмертная экспертиза – процесс сложный, так как эксперт не может лично пообщаться с объектом. Она строится исключительно на анализе «следов психики» в материальном мире.

Если подозреваемый признает факт контакта, но отрицает связь со смертью, его стратегия – «это был секс по согласию, а почему она это сделала – я не знаю». Задача – через детали разрушить эту логику.

План допроса подозреваемого. Установление обстоятельств знакомства и отношений. Цель: Показать отсутствие глубоких чувств или конфликтов, которые могли бы привести к суициду по иным причинам. Вопросы: Как долго вы знакомы? Какие отношения вас связывали? Были ли у жертвы причины для депрессии, о которых она вам говорила?

Детальный тайминг событий (Метод «Критического анализа»). Цель: Выявить несоответствия в его версии «добровольности». Вопросы: Опишите поминутно ваше нахождение с жертвой. Какое было у неё настроение до, вовремя и сразу после акта? Ловушка: Если он скажет «она была веселая», это будет противоречить показаниям свидетелей или записям камер, где виден стресс жертвы.

Реакция жертвы и применение силы. Цель: Зафиксировать следы борьбы или морального давления. Вопросы: Были ли на теле жертвы повреждения? Почему она плакала, если есть показания соседей о криках? Какие слова она произносила сразу после акта? Предъявление доказательств: Результаты СМЭ ссадины, гематомы, разрывы, которые не характерны для добровольного акта.

Поведение подозреваемого после совершения акта. Цель: Установить его осведомленность о тяжелом состоянии жертвы. Вопросы: Почему вы ушли и оставили её в таком состоянии? Пыталась ли она вас остановить? Угрожала ли она, что покончит с собой или заявит в милицию? Что вы ответили на её угрозы? Здесь важно выявить признаки статьи 115 УК КР – жестокое обращение или систематическое унижение достоинства.

Блок «Связь с суицидом» Очная ставка с фактами. Цель: Опровергнуть версию о «случайном совпадении». Вопросы: Вы знали, что для неё (в силу воспитания, религии или личных взглядов) это событие является фатальным? Предъявление: Если жертва оставила записку или отправила СМС, где прямо указывает на изнасилование как причину – спросите его мнение об этом. «Как вы объясните, что через 2 часа после встречи с вами она пишет, что не может смыть этот позор?» [7, с. 9].

Тактические рекомендации. Акцент на «Беспомощное состояние»: В Кыргызской республике, часто доказывают изнасилование через использование беспомощного состояния. Если жертва была запугана, подозреваемый будет

утверждать, что «она не сопротивлялась». Нужно бить в то, что отсутствие сопротивления = воля, подавленная страхом. Психологический фон: Спросите, знал ли он о её психотипе. Если он скажет «да, она была ранимая», то он осознавал риск наступления тяжких последствий.

Демонстрация экспертизы: Упомяните, что посмертная психолого-психиатрическая экспертиза уже установила прямую связь между травмой и суицидом. Это часто заставляет подозреваемого начать оправдываться и менять показания.

Необходимо подготовить к допросу: Результаты осмотра места происшествия беспорядок, следы борьбы. Распечатки звонков и сообщений за последние 24 часа жизни жертвы. Заключение СМЭ о телесных повреждениях.

Заключение

В ходе диссертационного исследования был проведен комплексный анализ теоретических и практических проблем расследования доведения до самоубийства, ставшего следствием изнасилования. Полученные результаты позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Совершенствование понятийного аппарата и законодательства

Анализ Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов КР показал необходимость уточнения квалифицирующих признаков. Установлено, что психотравмирующее воздействие изнасилования является первичным звеном в механизме детерминации суицидального поведения жертвы.

Рекомендация: Закрепить в нормативных постановлениях Верховного суда КР четкие критерии причинно-следственной связи между совершенным половым преступлением и последующим суицидом (или попыткой).

2. Криминалистическая характеристика

Ключевым элементом характеристики является личность потерпевшей и её психоэмоциональное состояние после совершения насилия. Выделены типичные способы совершения преступления: от прямого шантажа (угроза огласки) до создания невыносимой морально-психологической обстановки. Определена специфика «следовой картины», которая включает не только материальные следы на месте происшествия, но и «идеальные следы» в цифровом пространстве (переписка в мессенджерах, социальные сети).

3. Особенности первоначального этапа расследования [8, с. 167]

Методика расследования должна базироваться на немедленном выдвижении версии о связи самоубийства с предшествующим насилием. Алгоритм осмотра: При осмотре места происшествия (суицида) необходимо искать не только предсмертные записки, но и биоматериалы, свидетельствующие о возможной половой связи (в том числе насильственной), а также следы борьбы. Специфика допроса: Разработаны тактические приемы допроса свидетелей из близкого окружения, направленные на выявление изменений в поведении жертвы после возможного изнасилования.

4. Роль судебных экспертиз

Центральное место в доказывании занимает комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (посмертная). Она позволяет установить «пресуицидальное состояние» жертвы и подтвердить, что именно факт изнасилования стал тем триггером, который привел к фатальному решению. Необходима обязательная интеграция данных судебно-медицинской экспертизы (для фиксации следов изнасилования) с выводами психологов.

5. Процессуальные аспекты и защита прав

В условиях правовой системы КР (с учетом институтов депонирования показаний и особенностей досудебного производства) предложены меры по обеспечению конфиденциальности данных о личности жертвы. Это необходимо для минимизации рисков «вторичной виктимизации», которая часто становится дополнительным фактором, подталкивающим пострадавшую к суициду. Разработанная в диссертации методика позволяет систематизировать работу следователя, исключить обвинительный уклон или халатное отношение к делам о суицидах, и обеспечить неотвратимость наказания для лиц, чьи преступные действия привели к гибели потерпевших.

Литература:

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: статьи, касающиеся изнасилований (ст. 154). Редакция Законов Кыргызской Республики от 9 августа 2022 г. № 89.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: процедуры досудебного производства, расследования, обеспечения прав потерпевших. Закон КР от 28 октября 2021 г. № 126. – С. 1–60.
3. Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел» от 11 января 1994 г. № 1360 (последняя редакция 2024 г.). – С. 1–10.
4. Сманалиев К. М. Труды по уголовному процессу и криминалистике Кыргызской Республики: фундаментальные работы по методике расследования. – М., 1987. – С. 1–20.
5. Шамурзаев А. С. Защита прав потерпевших в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики: учебник. – Бишкек, 2010. – С. 1–27.
6. Хмелева М. Ю. Методика расследования доведения до самоубийства: психологические и криминалистические аспекты. – М., 2020. – С. 5–18.
7. Краснова Л. Б. Криминалистическая идентификация личности и расследование изнасилований. – М., 2003. – С. 2–34.
8. Сотовалдиева С. Ш., Сраждинова Н. М. Доведение до самоубийства в результате изнасилования: криминалистические и методические аспекты расследования // Илимий ачылыштар / Scientific Discoveries. – 2025. – № 2. – С. 162–167. – URL: https://topscience.edu.kg/index.php/filelink/fileman-files/2025-2_pravo/Сотовалдиева С.Ш., Сраждинова Н.М..pdf (дата обращения: 24.04.2026).

Рецензент: кандидат социологических наук, доцент Айтбаева П.М.